

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ АНАЛИТИКОВ

В.К. Петров

Наша конференция посвящена роли информационной аналитики в исследовании социальных процессов. Добавим, все усложняющихся социальных процессов. Мы обсуждаем современные аналитические технологии и методы. Но не только это нас должно интересовать.

Главный вопрос – кто их будет применять и как, кто такие информационные аналитики, каким уровнем образования и знаний, какими компетенциями и навыками они должны обладать.

Спрос на информационных аналитиков – это реальность, а расширение масштаба вовлечения специалистов в эту деятельность – неотвратимая неизбежность.

Трудно ли готовить подобных специалистов? Да, трудно. Тому есть причины.

Мы наблюдаем попытку смены существующей узковедомственной парадигмы организации аналитической деятельности на межведомственную и – шире – на междисциплинарную, что является следствием необходимости вовлечения в анализ все больших массивов разноаспектной информации и специалистов разного профиля в интересах повышения качества управления и снятия множества затруднений, повсеместно возникающих в реальной действительности.

Однако она пробуксовывает. Общеизвестной теории аналитической деятельности нет. Единые стандарты и технологии аналитической деятельности, а также профессиональные стандарты аналитика отсутствуют. Нет и единой системы подготовки кадров для аналитики.

Информаналитики часто не располагают достаточными знаниями и опытом, что не позволяет им реально чувствовать внутреннюю динамику сложных процессов, переводить ее на язык, понятный лицам, принимающим решения. И это касается не только начинающих аналитиков. Дело дошло до того, что вновь приходится переосмысливать само понятие «аналитик» и его предназначение.

Зададим вопрос, а что такое информационная аналитика? Приведу достаточно устойчивое определение этого понятия.

Включенный в цикл социального управления вид прикладной аналитики, основанной на знании ключевых законов и закономерностей построения и функционирования систем социального мира с использованием целенаправленно формируемых информационных потоков, преимущественно мониторинговых и диагностических технологий обработки информации в целях выработки вариантов управленческих решений конкретных социальных проблем.

Я здесь выделил бы три момента:

- цель – выработки вариантов управленческих решений;
- работа с информационными потоками [11];
- задействование мониторинговых и диагностических технологий сбора и обработки информации.

Казалось бы, данное определение исчерпывающее. Вместе с тем здесь упущен важнейший момент. Мое глубокое убеждение, основанное на многолетнем практическом опыте, заключается в том, что выработка управленческих решений не является задачей информационной аналитики.

Конечным результатом информационной аналитики выступает построение информационной модели исследуемого объекта, процесса или явления. Действительно, определяющим при выработке управленческих решений являются итоги диагностирования информационных моделей. Нет моделей, нет диагностики – нет научно обоснованных решений.

В связи с этим хочу привести определение, данное нашим крупным философом и специалистом в области стратегического планирования А.И. Селивановым.

Кто же занимается выработкой этих решений? Аналитики-предметники, постоянно работающие в пространстве конкретных управленческих задач. Информационный аналитик может в этом участвовать, но только опосредованно через аналитиков-предметников, специализирующихся на изучении социальных феноменов и непосредственно замкнутых на заказчиков исследований. Все встало на свои места.

На самом деле между традиционной и информационной аналитикой существуют принципиальные различия. Информационная аналитика, если можно так выразиться, это «поточковая аналитика». Это закономерный результат формирования «пространства потоков» (Мануэль Кастельс), усиливающего связность процессов и явлений. Ознакомление с его трудами для меня стало откровением. Сегодня они входят в коллекцию ряда вузов, в частности кафедры социальных наук Специализированного учебно-научного центра Новосибирского государственного университета.

Теперь непосредственно по теме. На повестке дня все те же извечные вопросы: чему учить и как учить?

Изучение существующих образовательных программ свидетельствует, что в большинстве из них грамотно сформулированы цели освоения дисциплины:

- формирование у студентов базовых теоретических и практических знаний, необходимых для осуществления ин-

формационно-аналитической работы с материалами СМИ и других открытых источников;

- развитие интереса к информационной и аналитической работе и творческого подхода при ее выполнении;
- формирование знаний и умений использования современного инструментария проведения информационно-аналитической работы, а также навыков создания и редактирования информационно-аналитических текстов и статистической обработки текстовой информации и визуализации полученных результатов.

С точки зрения профессии аналитика все правильно. Но здесь выпали важные для подготовки информационных аналитиков темы [11].

Во-первых, в них *слабо представлено гуманитарное знание, знания об устройстве и функционировании социального мира*. Совершенствование гуманитарной составляющей подготовки специалистов становится важнейшим фактором вывода профессионализма инженерных кадров на качественно новую ступень, включая вопросы их социальной и профессиональной ответственности.

Для будущих информационных аналитиков важно формирование так называемого гуманитарного ядра в виде систематизированной совокупности знаний о «феномене человека», о его мышлении, социальных взаимодействиях, об отношении его к миру и творческих возможностях, в том числе направленных на познание и изменение мира. Одна из важных задач этого ядра заключается в способности студента осознанно корректировать свои цели и мотивы получения именно этого образования [5].

Речь идет о философии, теории систем, системном анализе, социальной динамике, теории ограничений, политической психологии и психологии личности и т. д., которые крайне важны в повседневной аналитической работе, прежде всего в прогнозировании

будущего интересующих нас объектов. Интересно высказывание по этому поводу Рэя Брэдбери: «Набивайте людям головы цифрами, начинайте их безобидными фактами, пока их не затошнит, ничего, зато им будет казаться, что они очень образованные..., что они движутся вперед, хотя на самом деле стоят на месте [2]. Но не давайте им такой скользкий материал как философия или социология. Не дай бог, если они начнут строить выводы и обобщения».

Речь по существу идет о переоценке самого технического образования с позиции овладения будущими инженерами профессиональной культурой, включающей в себя непрерывный детальный анализ собственной деятельности [1].

Такая ответственность предполагает принципиально иной уровень подготовки специалистов, включающей в себя ее ценностные и этические аспекты, что позволит не только отказаться от узкого понимания инженерной деятельности как инструмента воздействия на материальные объекты, но и рассматривать ее как важнейший ресурс в области технологического реформирования общественных отношений.

Большую роль в этом должны сыграть технические университеты, разрабатывающие новые учебные программы, отвечающие решению этой задачи. Однако в них акцент по-прежнему делается на так называемых профильных предметах и новых специальных дисциплинах, которые непосредственно формируют у студентов необходимые для их специальности профессиональные компетенции. При этом объем социогуманитарных дисциплин, которые по определению являются непрофильными для будущих выпускников технических вузов, остается прежним или даже сокращается. А раз непрофильные, значит как бы не совсем обязательные.

Формально в подавляющем большинстве технических университетов гуманитарные дисциплины еще остаются в учебных планах различных технических специальностей, однако все чаще фактиче-

ски считается, что никакой практической пользы эти предметы не имеют, а значит, рано или поздно они могут незаметно и без особого ущерба исчезнуть, освободив место для более «полезных знаний». Проблема заключается в том, что подчас специальные знания оказываются наиболее социально значимыми и вытесняют из центра культурного пространства другие общечеловеческие ценности.

Следствием чрезмерной специализации профессионального образования становится, по выражению Н. Чебышева и В. Кагана, феномен «разрывности» мышления: «Студенты не могут использовать научные знания как фундамент мотивации, глубокого понимания своей деятельности. Студентов не учат использовать потенциал фундаментальных дисциплин для целостного, системного решения познавательных и профессиональных задач» [7].

Второй недостаток – это *игнорирование творческого характера профессии информационного аналитика*. Как следствие, накопленный богатейший опыт подготовки творческих работников (*литература, изобразительное искусство, музыка и т. д.*) не вовлекается в учебный процесс обучения аналитиков.

Если смотреть шире, я бы вообще разделил обучение и подготовку информационных аналитиков. Обучение – это прерогатива учебных заведений. Подготовка – это непрекращающийся процесс совершенствования и самосовершенствования специалиста, который только частично осуществляется в рамках структур повышения квалификации, но основной практический багаж он приобретает самостоятельно в ходе повседневной аналитической деятельности.

Напомню, что Концепция модернизации российского образования включает в себя, помимо всего, информатизацию, фундаментализацию, гуманизацию и (подчеркну!) **индивидуализацию** процесса обучения. *Индивидуализация* как раз и подчеркивает творческий характер профессии аналитика.

Качественное обучение будущего информаналитика невозможно без развития его информационной культуры, овладения такими понятиями, как информационный процесс, анализ, информационная модель, моделирование, знаковая система, знаковая ситуация и др.

Отмечу еще один очень важный аспект для понимания рассматриваемой проблемы. Речь идет о тесной связи науки, аналитики и практики, что также должно найти отражение в учебном процессе.

Третий недостаток – *отсутствие очень важной темы организации работы самого информационного аналитика*. Главное здесь – организация его повседневной и непрерывной работы с информационными потоками, которая является отличительной чертой информационной аналитики по сравнению с другими видами аналитики. Это ее неотъемлемая функция при производстве нового знания и создании информационных моделей, используемых для последующего анализа и выработки вариантов управленческих решений. Без овладения этим сложно преобразовывать информацию как таковую в знания.

Как практикующий аналитик, считаю эту функцию одной из самых важных. Ее реализация напрямую связана с непосредственной организацией работы самих информаналитиков, создания ими «рабочих мест» на основе каталогизации и систематизации информационных потоков, используемых поисковых запросов, их своевременной актуализации с точки зрения решаемых проблем и т. д.

Изучение информационных потоков, законов их формирования и управления ими становится насущной потребностью для всех без исключения субъектов информационно-аналитической деятельности.

Еще одна важная тема – это выработка механизма отбора релевантной информации. Этот механизм зависит от того, с какими информационными потоками работает аналитик – с теми, в которых некая информация уже зафиксирована/формализована, или в которых информация циркулирует по каналам неформальной коммуникации.

И уж совсем предана забвению организация работы аналитиков с носителями информации и знаний – экспертами. В чем здесь изюминка (помимо получения доступа к большим объемам релевантной информации по исследуемой проблеме)? Мы как бы выносим аналитику из зданий и офисов организаций и фирм, в которых все зарегламентировано, ограничено красными флажками (что и как можно, а чего и как нельзя). Это бесценный метод, и его обязательно надо аналитикам изучать и овладевать им. Желательно уже в вузе.

Четвертый недостаток – *отсутствие даже намека на вопросы глубокого изучения русского языка как основы русской аналитики* [11].

С одной стороны, язык играет определяющую роль для формирования цивилизационной (общей) и индивидуальной (событийной) картины мира, и, более того, роль языка в этом настолько велика, что даже высказывается мнение, что не мозг управляет языком, а язык управляет мозгом.

С другой стороны, вся поисковая работа в информационном поле основана на построении поисковых роботов для качественного мониторинга и моделирования исследуемых объектов. Понятно, что их конструирование без глубокого знания русского языка невозможно. Можно поставить знак равенства между знанием языка (*широкого тезауруса, семантики и т. д.*) и поисковой работой (*здесь важно профессиональное владение языком поисковых машин, и это также должно изучаться на курсах обучения информационных аналитиков*).

Для овладения всем богатством русского языка потребуется существенно дополнить учебные программы подготовки аналитиков не только материалами для повышения лингвистической компетентности, которая в современных условиях становится неременным компонентом общепрофессиональной подготовки, но и изучением основ русской философской традиции, функционального языкознания

и психолингвистики. Делать это надо в тесном контакте с учеными и практиками, работающими в соответствующих областях знаний.

И, наконец, **пятый недостаток** – *отсутствие* в учебных программах темы *организации взаимодействия по линии «аналитик – заказчик»* (для информаналитика таковым часто выступает аналитик-предметник, тесно связанный с конечным заказчиком). Подчеркну: не «заказчик – аналитик», а именно наоборот. При таком подходе аналитикам нужны знания основ психологических наук, теории коммуникации, характерологии.

Уже с вузовской скамьи необходимо разъяснять будущим аналитикам важность работы с заказчиком. Аналитиков, какие бы они ни были хорошие, без заказчиков не бывает. Рано или поздно они либо уходят из профессии, либо замыкаются на своем творчестве без практического «выхлопа».

Здесь можно говорить о выработке эмпатии к заказчику, понимании аналитиком его информационных потребностей, решаемых задач, зоны ответственности и т. д. Это умение прогнозировать, распознавать, понимать потребности и намерения заказчика, формируя в рамках решаемых задач общие цели.

Что важно заказчику? Ему важна заинтересованность аналитика в качественном решении задачи. А она возникает только в том случае, если аналитик сможет завоевать его доверие, показать, что он эксперт, который не подведет.

Подчеркну, что аналитик выступает не объектом такого взаимодействия, а полноправным субъектом, способствующим формированию у заказчика профессиональных компетенций в сфере информационно-аналитической деятельности.

Этим и другим вопросам была посвящена конференция, организованная Школой молодого этнополитолога в мае 2024 г. на базе Санкт-Петербургского государственного института культуры. В этом вузе долгие годы трудилась одна из основоположников информа-

ционной аналитики Г.Ф. Гордукалова. Мне посчастливилось познакомиться с ней на первой научно-практической конференции профессиональных аналитиков (МГУКИ, 2000 г.). Запомнилось одно ее замечание о том, что сложность работы аналитика заключается не в технологии, т. е. выработке стандартных процедур, а в организационной дисциплине, собранности и самодисциплине, умении кропотливо и ежедневно осуществлять свою работу. Действительно, без этого аналитику трудно достигнуть высокого уровня знания в своей предметной области как постоянно изменяющейся смеси полученного опыта, оценок, информации, экспертной проницательности и природной интуиции, которая дает возможность оценивать, перерабатывать и использовать новый опыт и информацию.

Еще раз подчеркну, что каких-либо особенных приемов легкого получения необходимого сырья для аналитической работы не существует. А есть только рутинная работа.

Есть еще один важный аспект, мимо которого нельзя пройти, – это развитие понятийного аппарата социогуманитарных наук, его адаптация к анализу развивающихся объектов (это ровно то, чем занимаются информационные аналитики). Аналитик должен понимать, где с позиции того или иного понятия его место, его алгоритм действий. Без этого невозможно построение неискаженной картины мира, правильного мировоззрения, модели деятельности. Это касается и системы высшего технического образования.

Определение как носитель в предельно сжатом виде теоретического знания должно быть направлено на его практическое использование, прежде всего, в аналитической работе. К сожалению, в целом ряде уже определений нет места для аналитика и анализа.

Яркий пример подобного определения: «Культура – функциональные, высшие по уровню абстрактности, требования к проявлению субъективных механизмов того или иного типа, а также эталоны демонстрации указанных требований, неотчужденные и отчужден-

ные, в виде "предметов" культуры, произведений, отделенных от их прагматического применения, носящих "парадигматический" характер» [2]. Надо думать, издание предназначено в первую очередь практикующим аналитикам.

Подведем итоги.

Аналитик – это личность с большой буквы, его отличает кропотливая, ежедневная, многогранная, творческая деятельность, понимание своей принадлежности к большому экспертно-аналитическому сообществу, состоящему из таких же профессионалов, как он.

Если у человека есть потенциал к этому, внутренняя убежденность, что без этого нельзя, его можно рассматривать как кандидата в аналитики и вкладывать в него весь наставнический пыл [11].

Почему мы вновь и вновь заостряем внимание на качественной всесторонней подготовке аналитиков? Потому что информационная аналитика играет все большую роль в осмыслении социальных процессов и влияния на них. При этом аналитик превращается из собственно специалиста по их анализу в «понимателя», а это более высокие требования к их подготовке, овладению компетенциями и знаниями, а также к практическому опыту.

Сегодня ощущается острая потребность в инженерах нового поколения, обладающих качественно иными компетенциями, широким кругозором и научным мировоззрением. В системе высшего технического образования решение этой непростой проблемы видится в совершенствовании гуманитарной составляющей подготовки специалистов как важнейшего фактора вывода профессионализма инженерных кадров на качественно новую ступень, включая вопросы их социальной и профессиональной ответственности.

Литература и источники

1. Абрамов Р.Н. Профессиональная культура российских инженерно-технических специалистов: универсальные элементы // Социологические исследования. 2016. № 9. С. 96–104.

2. Аналитический словарь / под ред. Ю.Н. Коптева. М., 2025. 61 с.
3. Брэдбери Р. 451 градус по Фаренгейту. М.: Эксмо, 2022. 256 с.
4. Доронин А.И. Бизнес-разведка 2.2. + OSINT. 7-е изд., перераб. и доп. М.: ДМК Пресс, 2023. 504 с.
5. Егорова Ю.А. Роль и значение гуманитарных дисциплин в структуре профессиональной подготовки будущих инженеров [Электронный ресурс]. URL: <http://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/egorova-yua-rol-iznachenie-gumanitarnyh-disciplin-v-strukture2> (дата обращения: 03.03.2025).
6. Информационная аналитика в современном социально-политическом процессе: теория и практика: коллективная монография / факультет «Социальные и гуманитарные науки» МГТУ имени Н.Э. Баумана; под общ. ред. В.Н. Ремарчука, И.В. Бочарникова. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2024. 346 с.
7. Каган М. С. Некоторые вопросы взаимосвязи философии и педагогики. М.: Наука, 1981.
8. Курносков Ю.В. Азбука аналитики. М.: Концептуал, 2015. 240 с.
9. Методология информационной аналитики / А.Б. Курлов, В.К. Петров. М.: Проспект, 2014. 384 с.
10. Основы информационной аналитики / А.Б. Курлов, В.К. Петров. М.: Юрист, 2009. 350 с.
11. Петров В.К., Петрова М.Ю. Организация информационных потоков и управление ими как неотъемлемая функция аналитика // Власть. 2020. № 5. С. 119–123.
12. Системный анализ и аналитические исследования: руководство для профессиональных аналитиков / А.И. Ракитов [и др.]; [отв. ред. А.И. Ракитов]. М., 2009. 448 с.
13. Теоретико-методологические основы системных информационно-аналитических исследований: монография / под ред. проф. А.И. Селиванова. М.: ИПК госслужбы, 2004. 184 с.